

Воронежский государственный университет Университет имени Гоце Делчева, г. Штип
Россия Македония

Воронешки државен универзитет Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип,
Русија Македонија

Voronezh State University Goce Delcev University in Stip
Russia Macedonia

Вторая международная научная конференция Втора меѓународна научна конференција

Second International Scientific Conference

ФИЛКО

FILKO

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ
PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

СБОРНИК СТАТЕЙ
ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
CONFERENCE PROCEEDINGS

10-12 мај 2017 / 10-12 мая 2017 / 10-12 May 2017

Воронеж

Воронеж

Voronezh

Воронежский государственный университет **Университет имени Гоце Делчева, г. Штип**
Россия **Македония**

Воронешки државен универзитет **Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип,**
Русија **Македонија**

Voronezh State University **Goce Delcev University in Stip**
Russia **Macedonia**

Вторая международная научная конференция **Втора меѓународна научна конференција**

Second International Scientific Conference

ФИЛКО

FILKO

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ **ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ**
PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

СБОРНИК СТАТЕЙ
ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
CONFERENCE PROCEEDINGS

10-12 мај 2017 / 10-12 мая 2017 / 10-12 May 2017

Воронеж

Воронеж

Voronezh

ОРГАНИЗАЦИСКИ КОМИТЕТ

Олга А. Бердникова, Филолошки факултет при ВГУ
Драгана Кузмановска, Филолошки факултет при УГД
Татјана А. Тернова, Филолошки факултет при ВГУ
Светлана Јакимовска, Филолошки факултет при УГД
Генадиј Ф. Коваљов, Филолошки факултет при ВГУ
Виолета Димова, Филолошки факултет при УГД
Лариса В. Рибачева, Филолошки факултет при ВГУ
Костадин Голаков, Филолошки факултет при УГД

МЕЃУНАРОДЕН ПРОГРАМСКИ КОМИТЕТ

Софија Заболотнаја (Русија)
Лариса В. Рибачева (Русија)
Татјана А. Тернова (Русија)
Виолета Димова (Македонија)
Марија Кусевска (Македонија)
Ева Ѓорѓиевска (Македонија)
Даниела Коцева (Македонија)
Силвана Симоска (Македонија)
Татјана Атанасоска (Австрија)
Олег Н. Фенчук (Белорусија)
Јулиа Дончева (Бугарија)
Гергана Пенчева-Апостолова (Бугарија)
Билјана Мариќ (Босна и Херцеговина)
Душко Певуља (Босна и Херцеговина)
Волфганг Моч (Германија)
Габриела Б. Клајн (Италија)
Ева Бартос (Полска)
Даниела Костадиновиќ (Србија)
Тамара Валчиќ-Булиќ (Србија)
Селена Станковиќ (Србија)
Ахмед Ѓуншен (Турција)
Зеки Ѓурел (Турција)
Неџати Демир (Турција)
Карин Руке-Брутен (Франција)
Танван Тонгат (Франција)
Реа Лујиќ (Хрватска)
Технички секретар
Софија Заболотнаја
Татјана Уланска

Главен и одговорен уредник

Драгана Кузмановска

Јазично уредување

Софија Заболотнаја (руски јазик)

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонски јазик)

Снежана Кирова (англиски јазик)

Техничко уредување

Костадин Голаков

Ирина Аржанова

Славе Димитров

Адреса на организацискиот комитет:

Воронешки државен универзитет

Филолошки факултет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Русија

Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип

Филолошки факултет

ул. „Крсте Мисирков“ бр. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македонија

Е-пошта: filko.conference@gmail.com

Веб-страница: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

CIP - Каталогизација во публикација
Национална и универзитетска библиотека “Св. Климент Охридски”, Скопје

81(062)

82(062)

316.7(062)

МЕЖДУНАРОДНАЯ научная конференция (2 ; Воронеж ; 2017)

Сборник статей / Вторая международная научная конференция, Воронеж, 10-12 мая 2017 = Сборник на трудови / Втора меѓународна научна конференција, Воронеж, 10-12 мај 2017 = Conference proceedings / Second International Scientific Conference, Voronezh, 10-12 May 2017. - Штип : Универзитет имени Гоце Делчева = Универзитет “Гоце Делчев” = Shtip : Goce Delcev University, 2017. - 642 стр. : табели ; 25 см

Трудови на рус., мак. и англ. јазик. - Фусноти кон текстот. - Библиографија кон трудовите

ISBN 978-608-244-469-7

а) Јазик - Собири б) Книжевност - Собири в) Културологија - Собири
COBISS.MK-ID 105484554

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ольга А. Бердникова, Филологический факультет при ВГУ
Драгана Кузмановска, Филологический факультет при УГД
Татьяна А. Тернова, Филологический факультет при ВГУ
Светлана Якимовска, Филологический факультет при УГД
Геннадий Ф. Ковалев, Филологический факультет при ВГУ
Виолета Димова, Филологический факультет при УГД
Лариса В. Рыбачева, Филологический факультет при ВГУ
Костадин Голаков, Филологический факультет при УГД

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Софья Заболотная (Россия)
Лариса В. Рыбачева (Россия)
Татьяна А. Тернова (Россия)
Виолета Димова (Македония)
Мария Кусевска (Македония)
Ева Гёргиевска (Македония)
Даниела Коцева (Македония)
Силвана Симоска (Македония)
Татяна Атанасоска (Австрия)
Олег Н. Фенчук (Беларусь)
Юлиа Дончева (Болгария)
Гергана Пенчева-Апостолова (Болгария)
Биляна Мариц (Босния и Херцеговина)
Душко Певуля (Босния и Херцеговина)
Волфганг Моч (Германия)
Габриелла Б. Клейн (Италия)
Ева Бартос (Польша)
Даниела Костадинович (Сербия)
Тамара Валчич-Булич (Сербия)
Селена Станкович (Сербия)
Ахмед Гюншен (Турция)
Зеки Гюрел (Турция)
Неджати Демир (Турция)
Карин Рукэ-Брутэн (Франция)
Танван Тонтат (Франция)
Реа Луйич (Хорватия)
Ученый секретарь
Софья Заболотная
Татьяна Уланска

Главный редактор

Драгана Кузмановска

Языковая редакция

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонский язык)

Софья Заболотная (русский язык)

Снежана Кирова (английский язык)

Техническое редактирование

Костадин Голаков

Ирина Аржанова

Славе Димитров

Адрес организационного комитета

Воронежский государственный университет

Филологический факультет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Россия

Университет им. Гоце Делчева – Штип

Филологический факультет

ул. „Крсте Мисирков“ д. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македония

Э-почта: filko.conference@gmail.com

Веб-сайт: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

EDITORIAL STAFF

Olga A. Berdnikova, Faculty of Philology, VGU
Dragana Kuzmanovska, Faculty of Philology, UGD
Tatyana A. Ternova, Faculty of Philology, VGU
Svetlana Jakimovska, Faculty of Philology, UGD
Genadiy F. Kovalyov, Faculty of Philology, VGU
Violeta Dimova, Faculty of Philology, UGD
Larisa V. Rybatcheva, Faculty of Philology, VGU
Kostadin Golakov, Faculty of Philology, UGD

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Sofya Zabolotnaya (Russia)
Larisa V. Rybatcheva (Russia)
Tatyana A. Ternova (Russia)
Violeta Dimova (Macedonia)
Marija Kusevska (Macedonia)
Eva Gjorgjievaska (Macedonia)
Daniela Koceva (Macedonia)
Silvana Simoska (Macedonia)
Tatjana Atanasoska (Austria)
Oleg N. Fenchuk (Belarus)
Yulia Doncheva (Bulgaria)
Gergana Pencheva-Apostolova (Bulgaria)
Biljana Maric (Bosnia and Herzegovina)
Dushko Pevulja (Bosnia and Herzegovina)
Wolfgang Motch (Germany)
Gabriella B. Klein (Italy)
Ewa Bartos (Poland)
Danijela Kostadinovic (Serbia)
Tamara Valchic-Bulic (Serbia)
Selena Stankovic (Serbia)
Necati Demir (Turkey)
Zeki Gurel (Turkey)
Ahmed Gunshen (Turkey)
Karine Rouquet-Brutin (France)
That Thanh-Vân Ton (France)
Rea Lujic (Croatia)
Conference secretary
Sofya Zabolotnaya
Tatjana Ulanska

Editor in Chief

Dragana Kuzmanovska

Language editor

Sofya Zabolotnaya (Russian)

Danica Atanasovska-Gavrilova (Macedonian)

Snezana Kirova (English)

Technical editing

Kostadin Golakov

Irina Arzhanova

Slave Dimitrov

Address of the Organizational Committee

Voronezh State University

Faculty of Philology

10 pl. Lenina, Voronezh, 394006, Russia

Goce Delcev University - Stip

Faculty of Philology

Krste Misirkov St. 10-A

PO Box 201, Stip - 2000, Republic of Macedonia

E-mail: filko.conference@gmail.com

Web-site: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

СОДРЖИНА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Ануфрієв Олег – КУЛЬТУРНА ІДЕНТИФІКАЦІЯ НЕКРАСОВЦІВ-СТАРОВІРІЦ В ПОНИЗЗИ УКРАЇНСЬКОГО ДУНАЮ: ІСТОРІЯ ТА СТАН ЗБЕРЕЖЕННЯ В СУЧАСНИХ УМОВАХ ПОЛІЕТНІЧНОСТІ (НА МАТЕРІАЛИ ПОЛЬОВИХ ДОСЛІДЖЕНЬ)	11
2. Асимопулос Панайиотис - РЫБНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРЕЧЕСКОМ, РУССКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ	19
3. Балек Тијана - КОМПАРАТИВНА АНАЛИЗА ТЕМПЕРАТУРНИХ ПРИДЕВА У САВРЕМЕНОМ СРПСКОМ И РУССКОМ ЈЕЗИКУ	27
4. Беляева Наталья - ОБРАЗ ДОМА В ТВОРЧЕСТВЕ В. ВЫСОЦКОГО И Ю. ШЕВЧУКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	37
5. Бердникова Ольга Анатольевна – ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК	45
6. Бестолков Дмитрий Александрович – УЧАСТНИК РЖЕВСКОЙ БИТВЫ. ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ АЛЕКСАНДРА ТВАРДОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ.....	55
7. Гладышева Светлана - СУДЬБА РОССИИ И ЕВРОПЫ В ПУБЛИЦИСТИКЕ Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО ПЕРИОДА ЭМИГРАЦИИ.....	63
8. Гончарова Алина - ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ «ТИХОГО ОБУЧЕНИЯ» ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ КЕЙЛЕБА ГАТТЕНЬО	69
9. Гоцко Алла Николаевна - СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕЧЕВОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ- ФИЛОЛОГА	79
10. Гузенина Светлана - СЛАВЯНСКИЕ ДУХОВНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В КУЛЬТУРЕ РОССИИ И МАКЕДОНИИ.....	85
11. Ghențulescu Raluca -демче CULTURAL CHALLENGES IN SPECIALIZED TRANSLATIONS	91
12. Демченко Зинаида - КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	101
13. Денкова Јованка - НАУЧНАТА ФАНТАСТИКА НА ИВАН ЕФРЕМОВ	111
14. Димова Виолета - ЕСТЕТИКАТА НА КОМУНИКАЦИЈАТА И МЕДИУМИТЕ ВО НАСТАВАТА ПО ЛИТЕРАТУРА	121
15. Ѓорѓиева Димова Марија - ЗА АТРАКТИВНОСТА НА ЕДЕН ЖАНР (КНИЖЕВНИТЕ, КНИЖЕВНО-ТЕОРИСКИТЕ И КНИЖЕВНО-ИСТОРИСКИТЕ ИМПЛИКАЦИИ НА ИСТОРИОГРАФСКАТА МЕТАФИКЦИЈА)	129
16. Ѓорѓиоска Жаклина - ЦРКОВНОСЛОВЕНИЗМИТЕ ВО ТВОРЕЧКАТА РИЗНИЦА НА АНТЕ ПОПОВСКИ	139
17. Ефременкова Татьяна Николаевна - ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО УСПЕШНОЙ ЛИЧНОСТИ, ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗАЦИЮ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ	149
18. Жосу Зоя - ПАМЯТЬ КУЛЬТУРЫ В РОМАНЕ ГЕРМАНА БРОХА «НЕВИНОВНЫЕ»	153

19. Зайналова Лариса – СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ КАК ОСНОВА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ	157
20. Зуева Надзея - ІДЭЙНЫ БАЗІС НАРОДНАГА БЫЦЦЯ Ў МАЛОЙ ПРОЗЕ БЕЛАРУСКАГА ПІСЬМЕННІКА ЛУКАША КАЛЮГІ	163
21. Иванова Бильана, Кирова Снежана, Кузмановска Драгана - ВЛИЯНИЕ НА ВЕШТИНИТЕ ЗА ПИШУВАЊЕ И ЗБОРУВАЊЕ НА КОМУНИКАЦИЈАТА НА СТУДЕНТИТЕ НА АНГЛИСКИ И ГЕРМАНСКИ ЈАЗИК	173
22. Ивановска Билјана, Кусевска Марија - ПРАГМАТИКА НАСПРОТИ ГРАМАТИКА НАСПРОТИ СЕМАНИКА	185
23. Iskrev Dimitar - THE MENTOR AS KEY FIGURE IN WORKPLACE TRAINING	193
24. Јакимовска Светлана - ТРАНСФЕРОТ НА КУЛТУРНИТЕ ЕЛЕМЕНТИ ПРИ ПРЕПЕВОТ НА СТИХОЗБИРКАТА БЕЛИ МУГРИ ОД КОЧО РАЦИН	201
25. Jankova Natka - INTERCULTURAL COMMUNICATION IN ELT	211
26. Jovanov Jane - POLYCONTEXTUAL LINGUACULTURAL COMPETENCE	219
27. Југрева Марија - ПРОТЕСКАТА ВО РАСКАЗОТ „МЕТАМОРФОЗА” НА ФРАНЦ КАФКА	227
28. Караниколова-Чочоровска Луси - МЕНТАЛИТЕТОТ ВО КУСАТА ПРОЗА НА ЧЕХОВ (ЗА ЖЕНСКИОТ, ЧИНОВНИЧКИОТ И НАРОДСКИОТ МЕНТАЛИТЕТ ВО КУСАТА ПРОЗА НА АНТОН ЧЕХОВ)	233
29. Корноглуб Е.В. - ОБРАЗ Л.Н. ТОЛСТОГО В ПОВЕСТИ ИОНА ДРУЦЭ «ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КРУГИ СВОЯ»	240
30. Коробов-Латынцев Андрей - РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ О ВОЙНЕ И НА ВОЙНЕ	245
31. Костюченкова Наталья - МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ГРАММАТИЧЕСКОГО ЯРУСА ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НОРВЕЖСКОГО ЯЗЫКОВ)	257
32. Крикливец Елена - СТИЛЕВАЯ МОДИФИКАЦИЯ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ В РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ ХХ ВЕКА	263
33. Krsteva, Marija - FACT VS. FICTION: THE DOUBLING OF THE BIOGRAPHICAL SELF IN BIOFICTIONS ABOUT F.SCOTT FITZGERALD AND ERNEST HEMINGWAY	271
34. Кузмановска Драгана, Кирова Снежана, Иванова Бильана - МАКЕДОНСКИОТ ПРЕДЛОГ НА – КАМЕН НА СОПНУВАЊЕ КАЈ ИЗУЧУВАЧИТЕ НА ГЕРМАНСКИОТ И АНГЛИСКИОТ ЈАЗИК	277
35. Кузнецова Татьяна - КУЛЬТУРА ЭТНОСА В ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ	287
36. Kyrchanoff Maksym - MODERNISM, FUTURISM AND AVANT-GARDE AS INTELLECTUAL MOTHERLANDS OF TRANSFORMATIONS IN CHUVASH IDENTITY IN THE POETRY OF GENNADIИ АИИ	295
37. Лазарев Андрей - «СЛАВЯНСКИЙ ВЕСТНИК» И МОСКОВСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ СЪЕЗД (1867)	307
38. Леонтиќ Марија - ПОТЕКЛО НА ТУРСКАТА ЛЕКСЕМА (х)ане/(х)ана (hane) И НЕЈЗИНА АДАПТАЦИЈА ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК КАКО СУФИКС	313
39. Лапыгина Мария - ОПИСАНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СЕРБСКОГО И РУССКОГО НАРОДА В СТАНДАРТНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СИТУАЦИЯХ	321
40. Lisjak Anton - TRAGOVI RAZVOJA SLAVENSKOG IDENTITETA U POVIJESNIM IZVORIMA SREDNJEGA VIJEKA	329

41. Майсюк Ольга - ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО И ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКОВ	341
42. Макаријоска Лилјана - ЛЕКСИЧКИОТ ПОДБОР ВО ПРОЗАТА НА ВЛАДО МАЛЕСКИ	349
43. Марковиќ Михајло, Новотни Соња – ЈАЗИЧНАТА ПОЛИТИКА НА РМ И ОДНОСОТ НА ИНСТИТУЦИИТЕ КОН МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК	359
44. Маролова Даринка, Ѓорѓиевска Ева - БИРГЕРОВАТА „ЛЕНОРЕ“ – ПАРАДИГМА ЗА НЕПРЕБОЛНА ЛЮБОВ	367
45. Меркулова Инна - ЛЕКСИКА МАКЕДОНСКОГО ЯЗЫКА НА ОБЩЕСЛАВЯНСКОМ ФОНЕ	373
46. Методијески Дејан, Голаков Костадин - МАКЕДОНИЈА КАКО ПОТЕНЦИЈАЛНА ДЕСТИНАЦИЈА ЗА РУСКИТЕ ТУРИСТИ	383
47. Михайлова Ирина - РОЛЬ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В УСТАНОВЛЕНИИ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.О. ПЕЛЕВИНА	393
48. Михайлова Елена, Чжоу Жуйгао - ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	399
49. Младеноски Ранко - ПОЕТСКИОТ ОРАТОРИУМ НА БЛАЖЕ КОНЕСКИ	409
50. Moretti Violeta - LATIN PROVERBS AS A TWO-WAY ROAD OF CULTURAL TRANSFER	419
51. Негријеска Надица – КОНТРАСТИВНА АНАЛИЗА НА МОЖНИОТ НАЧИН ВО ИТАЛИЈАНСКИОТ И МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК ВРЗ ПРИМЕРИ ЕКСЦЕРПИРАНИ ОД РОМАНОТ CANONE INVERSO ОД АВТОРОТ ПАОЛО МАУРЕНСИГ И ПРЕВОДОТ НА МАКЕДОНСКИ	427
52. Недјурмагомедов Георгиј - ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ	437
53. Новотни Соња, Марковиќ Михајло – КОНТРАСТИВНА АНАЛИЗА НА РАЗВОЈОТ НА ПОЛУВОКАЛИТЕ ВО ДВА ПАТЕРИЦИ СО МАКЕДОНСКА ЦРКОВНОСЛОВЕНСКА РЕДАКЦИЈА	445
54. Орлова Надежда - БИБЛЕЙСКОЕ ИМЯ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ: АГАРЬ	455
55. Пасмарнова Валерия - ВИДЕО-КЕЙС КАК ФОРМА ОБУЧЕНИЯ НА СТЫКЕ ВЕБИНАРА И КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ	465
56. Петровска- Кузманова Катерина - „МАЈСТОРОТ И МАГАРИТА“ ОД М. БУЛГАКОВ НА СЦЕНАТА НА МАКЕДОНСКИОТ НАРОДЕН ТЕАТАР	473
57. Плахтиј Татьяна - РЕМИНИСЦЕНЦИИ КАК АКТУАЛИЗАТОРЫ НОВЫХ СМЫСЛОВ В ПЬЕСАХ УКРАИНСКОГО ДРАМАТУРГА XX СТОЛЕТИЯ НИКОЛАЯ КУЛИША	481
58. Пляскова Елена – ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНОГО ЮМОРА В НЕМЕЦКИХ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ	491
59. Pop Zarijeva Natalija, Iliev Krste - THE CONTRIBUTION OF “DRACULA UNTOLD” TO THE EVOLUTION OF BRAM STOKER’S DRACULA: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROTAGONISTS	497
60. Попова Дарња - БЕЗУМНЫЙ МЕЧТАТЕЛЬ»: РЕЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА Э. ПО ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.	505
61. Продановска-Попоска Весна - ПРЕГЛЕД НА МЕТОДИТЕ И ТЕХНИКИТЕ ПРИ ИЗУЧУВАЊЕТО НА СТРАНСКИ ЈАЗИК ВО ОДНОС НА ПРАВИЛНИОТ ИЗГОВОР	515
62. Розенфелд Марьяна - РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В ОБЩЕНИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	523

63.	Roitberg Natalia – THE STRUCTURE OF A LANGUAGE LESSON	531
64.	Росенко Н.И. - О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕННОСТЯХ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЮРИСТА	539
65.	Ряполов Сергей Владимирович - ФИЛОСОФИЯ О. ФЕОФАНА (АВСЕНЕВА) В КОНТЕКСТЕ ВОРОНЕЖСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА	543
66.	Саломатина Мария - ЭССЕИСТИКА ПЕТРА ВАЙЛЯ, ИЛИ БЕСКОНЕЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ	551
67.	Симонова Светлана, Белоусов Арсений - К ВОПРОСУ ОБ ЭТИКО-ЭСТЕТИЧЕСКОМ СИНТЕЗЕ В ИКОНОПИСИ ВИЗАНТИИ И ДРЕВНЕЙ РУСИ	561
68.	Соловьев Дмитрий - СИСТЕМА КУРАТОРСТВА УНИВЕРСИТЕТОВ	569
69.	Стојановска-Стефанова Анета - КУЛТУРНИ ПРЕОБРАЗБИ КАЈ ДРЖАВИТЕ ВО УСЛОВИ НА ГЛОБАЛИЗАЦИЈА	573
70.	Тасевска Марица, Хаџи-Николова Адријана – АНГЛИЦИЗМИТЕ ВО ГЕРМАНСКИОТ ЈАЗИК ВРЗ ПРИМЕРИ ОД СПИСАНИЈАТА „JOY“ и „WOMAN“	579
71.	Тернова Татјана - ОБРАЗ РЕВОЛУЦИИ В ЛИРИКЕ АНАТОЛИЈА МАРИЕНГОФА	591
72.	Тодорова Марија - УСВОЈУВАЊЕ НА ВТОР ЈАЗИК	597
73.	Тоевски Свето - АНТРОПОЛОШКАТА ЛИНГВИСТИКА ВО МАКЕДОНИЈА И НЕЈЗИНИОТ ПОГЛЕД НА ГАНЕ ТОДОРОВСКИ И ПЕТРЕ М.АНДРЕЕВСКИ 605	
74.	Тресцова С.В., Трощинская-Степушина Т.Е. - КЛАССИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	629
75.	Уланска Татјана – КОГНИТИВНИТЕ МЕХАНИЗМИ ПРИ ПРОЦЕСОТ НА ЗБОРООБРАЗУВАЊЕ ВО АНГЛИСКИОТ ЈАЗИК	633
76.	Филошкина Светлана - ТЕЛЕСНЫЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ М. ОНДАТЖЕ «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ»	639
77.	Хайдер Джамил Джабер Альшинаинин - МЕЖДУНАРОДНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ИРАКА В ЭПОХУ СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ	645
78.	Холина Дарья Александровна - ДВИЖУЩИЙСЯ СУБЪЕКТ В РАННЕЙ И ПОЗДНЕЙ ЛИРИКЕ У. Б. ЙЕЙТСА	651
79.	Цыганкова Яна - РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ВАМПИРА В РОМАНАХ ЭНН РАЙС И ПОППИ З. БРАЙТ «ИНТЕРВЬЮ С ВАМПИРОМ» И «ПОТЕРЯННЫЕ ДУШИ»	659
80.	Чуносова Ирина - УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ КАК ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	665
81.	Шутаров Васко - МЕЃУНАРОДНИ КУЛТУРНИ ВРСКИ ВО ВРЕМЕ НА СОЦИО-ПОЛИТИЧКИ ПРОМЕНИ	671

УДК: 792.2(477)

РЕМИНИСЦЕНЦИИ КАК АКТУАЛИЗАТОРЫ НОВЫХ СМЫСЛОВ В ПЬЕСАХ УКРАИНСКОГО ДРАМАТУРГА XX СТОЛЕТИЯ НИКОЛАЯ КУЛИША

Татьяна Плахтій,

аспірант Донецького національного університета,

Аннотація

В данной статье реминисценции (лат. *reminiscentia* – воспоминание) в пьесах украинского драматурга XX столетия Н. Г. Кулиша рассматриваются как вид творческого проникновения культурно-исторических артефактов в канву драматического текста.

Ключевые слова: аллюзия, артефакт, драма, образ, мотив, реминисценция.

Среди авторов, посвятивших в последнее десятилетие свои работы анализу поэтики драм Н.Кулиша, следует выделить таких украинских исследователей как В.Мартынюк (2009), С.Заец (2010), Е.Либерт (2011), В.Мукач (2015). Автором данной статьи ранее рассматривались древнеславянские источники и библейская символика пьес Н.Кулиша¹⁵¹, анализировались реминисцентные и аллюзивные вкрапления в тексты драматических произведений писателя. В частности, было выявлено, что актуализация различных протекстов в драмах Н.Кулиша обусловлена художественной адаптацией мифологических, библейских и фольклорных сюжетов, мотивов, образов, аллюзий и реминисценций¹⁵².

Цель данной статьи – проанализировать внутритекстовые взаимосвязи многоплановых реминисценции и аллюзии пьес Н. Кулиша, выявить их

¹⁵¹ Плахтій Т. Символіка Христа і Антихриста в драмах Миколи Куліша // Збірник матеріалів наукової конференції: Актуальні проблеми слов'янської філології. Випуск VIII. – Київ: Знання України. – 2003. – С. 225–230; Плахтій Т. Барокова драма і п'єси М.Куліша: сюжетні та жанрові паралелі // Українська мова та література, число 41 – 43 (489-491), листопад, 2006 р. – С. 45 – 47.

¹⁵² Плахтій Т. Інтертекстуальність як взаємодія внутрішньо-текстових дискурсів у п'єсі М.Куліша «Патетична соната» // Збірник матеріалів наукової конференції: Актуальні проблеми української літератури і фольклору. – Донецький національний університет. – Донецьк, 2010. – Випуск 15. – С.77 – 84.

множественные интертекстуальные связи с различными литературными, музыкальными, культурно-историческими артефактами.

Реминисценции, выражены в драмах Н.Кулиша в ряде топонимов (Россия, Украина, Москва, Киев, Дацинг, Крым, Польша, Речь Посполитая, Русь, Желтые Воды, Китай-город, Чатыр-Даг, Аккерман, Византия, Иерусалим), в наименованиях знаковых архитектурных сооружений (Софийский собор, Мекка, камень Омфалос), в именах исторических персон (Василий Блаженный, Матрона, Жанна Д'Арк, Богдан Хмельницкий, Дорошенко, Мазепа, Гонта, Бисмарк), поэтов, писателей, живописцев, актеров (Шекспир, Петрарка, Гоголь, Шевченко, Довженко, Тычина, Яновский, П.Чубинский, Иона Вочревисуций, Пуссен, Чардынин), композиторов (Бетховен, Шопен, Лисенко, Глинка). Реминисценции и аллюзии вводят тексты пьес украинского драматурга в культурно-исторический дискурс различных эпох. Философские реминисценции, проявляются не только в упоминании в пьесах Николая Кулиша имен известных философов (Платона, Канта, Гегеля, Фихте), но и в творческом осмыслении их философских концепций. Именно поэтому глубокий реминисцентный анализ творчества Н.Кулиша дает возможность выявить новые подтексты его драматических произведений.

Включая в канву своих драм мифологические микротексты, Н.Кулиш предлагает сменить код восприятия и осмыслить предмет репрезентации (идеи, события) с позиции мифа. Так, например, ярким мифологическим вкраплением в пьесе «Патетическая соната» выступает распорошенный микротекст, повествующий об агронавтах, отправившихся на поиски золотого руна. Еще один яркий микротекст отражает сказочные мотивы о красавице, заточенной в высоком замке и ожидающей рыцаря-освободителя. В пьесы «Зона» и «Вечный бунт» вкраплена сказочная история о трехглавом змее. В одном из вариантов драмы «Народный Малахий» есть упоминание о Локи – духе огня с дьявольской сущностью, образ которого встречается в скандинафской поэзии. Перекликается этот образ и с образом вампира: «Малахий. *Це сучасний Локи висмоктав із Олі всю насолоду, а тіло кинув на дорогу*»¹⁵³. В пьесе «Вечный бунт» прочитывается аллюзия из мифа о Сизифе, а также из мифа о Цербере – сторожевом времени: «Ромен. *Десь човгає старий сторож-час. Годинник показує за чверть дванадцятої ночі. Мені сумно. Байдух. Який сумний вічний бунт*»¹⁵⁴.

Следует обратить внимание также на оригинальные сценические прочтения драм Н.Кулиша. Ведь при постановке пьесы режиссёры вводят

¹⁵³ Куліш М. Твори: В 2 т. – Т.2: П'єси, статті, виступи, документи, листи, спогади / Упор. Л.С.Танюк. – К.: Дніпро, 1990. – С. 761-762.

¹⁵⁴ Куліш М. Твори: В 2 т. – Т.1: П'єси, статті, виступи, документи, листи, спогади / Упор. Л.С.Танюк. – К.: Дніпро, 1990. – 507 с.; – С. 454.

в драматический текст элементы других литературных и музыкальных артефактов, что обуславливает возникновение нового театрального пространства драматического произведения. Обратимся к сценической истории одной из самых ярких пьес Н.Кулиша – драме «Патетическая соната». Приведем один из примеров влияния текстовых аллюзий на сценическую интерпретацию произведения.

Главная героиня пьесы Марина в одной из сцен подписывает свое послание «Член комитета Чайка»¹⁵⁵. Подпольный псевдоним Марины можно лишь условно рассматривать как аллюзию на произведение А. Чехова «Чайка». Но в московской постановке драмы Н.Кулиша «Патетическая соната» на сцене Камерного театра в 1931 году режиссеры О.Таиров и Л.Лукьянов расширяют эту аллюзию до уровня яркой театральной реминисценции, использовав тот авторский вариант финала пьесы, в котором Илько стреляет в Марину и картинно показывает Луке: «*Це я, а це моя Чайка*». Актриса Ф.Раневская по этому поводу шутила: «*Он это делал как Трелев, бросая на пол ее горжетку, вот дескать, убил чайку*»¹⁵⁶. Таким образом, благодаря новой реплике-реминисценции, актуализируются интертекстуальные связи пьесы Н.Кулиша с пьесой А.Чехова и в рамках сценического пространства расширяется семантическое поле драмы.

Образ Марины многолик и многогранен. Это и чайка-мечта, и древняя провидица Пифия, и украинская Жанна Д'Арк. Критики указывают на связь этого образа с Матроной Кочубей, любовницей М.Мазепы, а также с великомученицей Матроной, сожженной в третьем тысячелетии¹⁵⁷. Намек на связь Марины с Матроной Кочубей находим в текстовой реминисценции «Патетической сонаты», где речь идет о смеси «*Бисмарка и Матроны*», которой Марина могла бы вскормить своего неродившегося сына. Смеси «*Бисмарка и Матроны*» противопоставляется «*смесь Византии с Василием Блаженным*». С помощью этих аллюзий М.Кулиш провоцирует историко-культурологический дискурс. А последующая реплика Марины: «*А что ж, по-вашему, молоком диктатуры, в котором больше крови, чем молока*»¹⁵⁸ переводит историко-культурологический дискурс в политическую плоскость. Устами Марины Н.Кулиш осуждает идеи государственной диктатуры и насилия.

Через классические образы и сюжеты Н. Кулиш выражает идеалы, дух своей эпохи. С помощью реминисценций автор выстраивает в драматических текстах свою картину мира, определяет для реципиента

¹⁵⁵ Куліш М. Твори: В 2 т. – Т.2: П'єси, статті, виступи, документи, листи, спогади / Упор. Л.С.Танюк. – К.: Дніпро, 1990. – С. 231.

¹⁵⁶ Там же. – С. 794.

¹⁵⁷ Там же. – С. 794.

¹⁵⁸ Там же. – С. 258.

драмы ракурсы ее восприятия. При этом реминисценции-концепты превращаются в кодовый механизм прочтения интертекстуальных связей авторского текста с другими литературными и культурно-историческими артефактами. Благодаря реминисценциям и аллюзиям пьесы украинского драматурга характеризуются высокой концентрацией смыслов.

Важно обратить внимание на реминисцентную природу заголовка пьесы Н.Кулиша «Патетическая соната», который имеет прямую смысловую связь с музыкальным произведением немецкого композитора Людвиг ван Бетховена – его сонатой для фортепиано № 8 до минор, известной под названием «Патетическая». В бетховенской музыке показан человек, вступивший в борьбу со своей судьбой. В пьесе Н.Кулиша «Патетическая соната» тоже есть знаковый образ – матрос по фамилии Судьба. Второе действие пьесы «Патетическая соната» начинается лирической ремаркой, в которой переплетаются музыкальные и мифопоэтические реминисценции: *«Марина грає тую ж «Патетичну сонату», але сьогодні вже не зоряне grave я чую і не світлоярливе allegro, а сонячне квітчате adagio cantabile. Ну а мені, звичайно ж, увижається: безмежний степ, над ним пливе в човні «Арго» в о н а , звичайно, ліву брову трошки ломить, очі голубі, на веслах квіти і роса»*¹⁵⁹.

Вводя в текст «Патетической сонаты» множественные музыкальные реминисценции, Н.Кулиш постоянно проводит параллели между своим произведением и музыкальным сочинением Бетховена. Связи этих произведений прослеживаются как на сюжетно-образном уровне (в обоих произведениях звучит основной мотив состязания человека со своей судьбой), так и на композиционном. Финал бетховенской сонаты выполнен в форме rondo, которая указывает на замкнутость музыкальной мысли, движение по кругу. Драма «Патетическая соната» Н.Кулиша также имеет замкнутую композицию, обусловленную эпиграфом к пьесе, указывающим на то, что драматическое повествование не что иное, как воспоминание умершего героя. Такой эпиграф выступает как обрамление основной драматической истории-воспоминания и обуславливает многократное возвращение к тексту пьесы, маркируя его как событие прошлого, которое всякий раз требует нового переосмысления. В заключительной ремарке 28 сцены четвертого действия драмы «Патетическая соната» музыкальные реминисценции перекликаются с библейскими аллюзиями: *«Я дослухаюсь. Справді, дець за муром чути досвітнє legato захриплого півня. Зловісне legato, потрійне. Мені згадується євангельський міф про апостола Петра, коли він зрадив і тричі відмовився від Христа»*¹⁶⁰.

Музыкальные реминисценции в пьесе «Патетическая соната» из произведения Бетховена дают возможность реципиенту драмы воспринять смысловые доминанты текста пьесы Н.Кулиша через музыкальный код

¹⁵⁹ Там же. – С. 191.

¹⁶⁰ Там же. – С. 226.

Бетховенской эпохи. Звуки сонаты Бетховена перекликаются со звуками «Марсельезы», и уже новое культурно-историческое измерение втягивает реципиента в свое пространство. Сакральный звон колокольни Софии Киевской сливается с французской мелодией. И вот уже революция времен Наполеона звучит эхом революционных событий в Украине.

В спектакле пьесы «Патетическая соната» на сцене Камерного театра в финале звучал музыкальный отрывок из «Эгмонта», написанный Людвигом ван Бетховеном к венской постановке трагедии [Иоганна Гёте](#) «Эгмонт». Следует отметить, что это произведение Гёте также было связано с революционной темой (в трагедии Гёте речь шла о событиях, предшествовавших [Нидерландской революции](#)). «Под звуки «Эгмонта» спектакль оканчивался патетической декламацией Луки о бессмертной симфонии революции»¹⁶¹. Б.Алперс, сравнивая драму Н.Кулиша и роман К.Федина «Город и годы», указывал на то, что Кулиш в своей пьесе почти буквально повторяет основные ситуации фединского романа»¹⁶². На интертекстуальных связях романа К. Федина и драмы Н.Кулиша акцентировал внимание и М. Орлов, который в 1958 году при постановке пьесы «Патетическая соната» в Одесском театре им. Октябрьской революции, вводит в финал спектакля революционный монолог из фединского романа¹⁶³, чем изменяет идеологическое звучание драмы и расширяет ее интертекстуальное пространство. Эти эпизоды из сценической истории «Патетической сонаты» говорят о том, что режиссеры-постановщики стремились с помощью музыкальных и литературных вкраплений из других произведений глобализовать тему революции, поднятую в пьесе Н.Кулиша.

Исследовательница Н.Кузякина обращает внимание также на «парадоксальную обратную связь пьесы Н.Кулиша «Патетическая соната» с произведениями М.Булгакова «Белая гвардия» и «Дни Турбиных»¹⁶⁴. Сходная черта пьес «Патетическая соната» и «Дни Турбиных» – сакрализация действия путем развертывания событий на фоне христианских праздников. У М.Булгакова действие оканчивается в Святой вечер, у Н.Кулиша начинается в Пасхальную ночь. И Булгаков, и Кулиш расселяют персонажей своих пьес в разноэтажных домах, заостряя этим социальное противостояние героев. В целом «Патетическая соната» Н.Кулиша была полемическим ответом на пьесу «Дни Турбиных» М.Булгакова, поставленную по роману «Белая Гвардия» во МХАТе в 1926

¹⁶¹ Кузякіна Н. П'єси Миколи Куліша. Літературна і сценічна історія. – К.: Рад. письменник, 1970. – С. 360.

¹⁶² Там же. – С. 368.

¹⁶³ Куліш М. Твори: В 2 т. – Т.2: П'єси, статті, виступи, документи, листи, спогади / Упор. Л.С.Танюк. – К.: Дніпро, 1990. – С. 788.

¹⁶⁴ Кузякіна Н. П'єси Миколи Куліша. Літературна і сценічна історія. – К.: Рад. письменник, 1970. – С. 328.

году (режиссер Г. Судаков, художественный руководитель спектакля К.Станиславский).

Кулиш и Булгаков по-разному расставили смысловые акценты при изображении героев своих пьес. Каждый из авторов дает собственную оценку изображаемым событиям и действиям различных политических сил. М.Булгакова упрекали в излишней идеализации белогвардейцев, Н.Кулиша обвиняли в симпатиях к героям, представлявшим националистические силы. Текстовые реминисценции, которые напоминают о пьесе М.Булгакова «Дни Турбиных» находим и в комедии Н.Кулиша «Мина Мазайло». Причем восторг пьесой выражает героиня этой комедии «Тетя Мотя из Курска», изображенная автором в сатирическом плане: *«Дуже жалько, дуже жалько, що у вас не виставляють в театрі «Дні Турбінних» – я бачила в Москві. Ах, мої милі, «Дні Турбінних». Це ж така розкіш»*¹⁶⁵. То, что спектакль «Дни Турбиных» хвалит комический персонаж Тетя Мотя, отражает личное неприятие М.Кулишом данной постановки. Интертекстуальный диалог драм Н.Кулиша и произведений М.Булгакова продолжается в драме «Хулий Хурина», в которой идет речь о проекте *«обов'язкової постанови Собачанського райвику»* о регистрации всех собак¹⁶⁶. Называя *«райвик»* Собачанским, возможно, Н.Кулиш намекал на то, что в нем вполне могли работать Шариковы и Швондеры, герои, подобные персонажам из романа «Собачье сердце», написанного М.Булгаковым в 1925 г. (за год до выхода в свет пьесы Н.Кулиша «Хулий Хурина»).

Вымышленный персонажами драмы Н.Кулиша учитель Хулий Хурина генетически связан с героем романа И.Эренбурга «Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников...» (1921г.). Роман И.Эренбурга написан в пародийном ключе. Образ главного героя Хуренито соотносится с образом Христа, его ученики становятся подобием библейских апостолов. Образ учителя-гуру Хулио Хуренито, переключав в комедию Н.Кулиша, становится главным связующим звеном сюжетной коллизии украинской комедии «Хулий Хурина». И если И.Эренбург в своем романе создает летопись жизни и смерти фантазмагорического героя, то в пьесе Н.Кулиша о учителе-гуру говорится, как о уже умершем. Герои-мошенники дурачат окружающих выдуманной ими историей о заброшенной могиле якобы знаменитого учителя. Н.Кулиш, используя сюжетную схему путешествия, наполняет ее новыми авантурными коллизиями, высмеивая стремление к идолопоклонству советских чиновников, одураченных проходимцами. Корни сюжетной схемы авантюрного путешествия ведут к волшебной сказке, в которой героям

¹⁶⁵ Куліш М. Твори: В 2 т. – Т.2: П'єси, статті, виступи, документи, листи, спогади / Упор. Л.С.Танюк. – К.: Дніпро, 1990. – С. 142.

¹⁶⁶ Куліш М. Твори: В 2 т.– Т.1: П'єси, статті, виступи, документи, листи, спогади / Упор. Л.С.Танюк. – К.: Дніпро, 1990. – С. 262.

приходят на помощь чудо-предметы. Персонажей Н.Кулиша в сложной ситуации выручает свидетельство агента по распространению печатного издания, которое мошенники легко переделывают на удостоверение ответственного сотрудника московской газеты.

В пьесе Н.Кулиша «Хулий Хурина» с нового «украинского» ракурса обыгрывается созданный Ильей Эренбургом образ учителя-гуру. В романе И.Эренбурга персонаж Хулио Хуренито постоянно появляется, когда нужно спасти кого-то из героев романа. Н.Кулиш, придав этому литературному персонажу статус «путешествующего образа», вводит его в сюжетную канву своей комедии, тем самым расширяя идейно-философский контекст своего произведения. Следует также отметить схожесть фабульных коллизий комедии Н.Кулиша «Хулий Хурина» и драмы Н.Гоголя «Ревизор» (в обеих пьесах появляются ревизоры-самозванцы). Фантасмагория – вот что объединяет героев Н.Кулиша, И.Эренбурга и Н.Гоголя. И если Гоголь в своем «Ревизоре» изображает появление героя-мистификатора в образе мнимого ревизора Хлестакова, роман И. Эренбурга – это летопись жизни мистификатора, у Н.Кулиша Хулий Хурина – чистая мистификация, фантом. Созданный фантазией мошенников, этот герой становится центральным образом, благодаря которому завязывается главная интрига комедии. Имя, отраженное в заголовке комедии Н.Кулиша «Хулий Хурина» и вынесенное за рамки сознания героев, выполняет функцию идейно-содержательного маркера. Персонаж Хулий Хурина – это призрак литературных образов, созданных Н.Гоголем и И. Эренбургом. Рождение этого персонажа происходит по законам фантасмагории – жанра театральных представлений, распространенных в Европе в XVIII – XIX веках, в которых при помощи «волшебного фонаря» создавались образы-тени различных демонов.

Необходимо также обратить внимание на многовекторные связи драм Н.Кулиша с произведениями писателей – современников драматурга. В пьесе «Мина Мазайло» ее герои Мокий, Уля и Рина обсуждают фильм А.Довженко «Звенигора» (сценарий М.Йогансена и Ю.Тютюнника): «Мокий. *«Звенигора» не схожа на українську картину?». Рина. Та ні: Уля хотіла сказати, що «Звенигора» зовсім не схожа на так звані українські, од яких тхне горілкою, гречаниками, чардиніним...»*¹⁶⁷. В этой реплике звучит и восхищение кинокартиной А.Довженко, и негативная оценка деятельности актера и режиссера П.И.Чардынина. Упоминают герои и гоголевского «Тараса Бульбу»¹⁶⁸, о котором героиня пьесы «Мина Мазайло» Тетя Мотя говорит с восхищением, тут же противопоставляя русскоязычную повесть Н.Гоголя опере Н.Лысенко «Тарас Бульба», которая вышла на украинскую сцену в 1924 году. Опера была поставлена

¹⁶⁷ Куліш М. Твори: В 2 т. – Т.2: П'єси, статті, виступи, документи, листи, спогади / Упор. Л.С.Танюк. – К.: Дніпро, 1990. – С. 779.

¹⁶⁸ Там же. – С. 780.

на українському мові, що в то час викликало багато гострих суперів. Звучить в діалогах героїв Н.Кулиша і натяк на літературну дискусію о творчестві раннього П.Тичини. В одній із версій тексту драми «Мина Мазайло» є репліка героїні п'єси: «Коли мені здається, що «стоїть гора високая» краще за Тичину»¹⁶⁹. В другій п'єсі Н.Кулиша «Народний Малахий» (окончена в 1927 році) головний герой попадає в лічєбницю «Сабурова дача». Зде прочитывается натяк на психіатричєскую лічєбницю в Харківє, в котрій перебували в 20-х роках В.Сосюра, П.Панч і Ю.Тютюнник.

Фабульні колізії філологічєского водевіля «Мина Мазайло» Н.Кулиша нагадують о драмі «Мещанин во дворянствє» [французького](#) комедіографа ХVІІ віка Мольєра. Герой п'єси Н.Кулиша Мина Мазайло, як і персонаж мольєровської комедії Журден, котрому вздумалося стати аристократом, беруть уроки правільного произношення. Головне, що об'єднує цих героїв – стремління казатися в очах оточуючих більш значимими, уподобитися авторитетним для них персонажам.

Введенням в текст драми «Мина Мазайло» цитат із других произведєній ілюструються сюжетні перєпитиї комедії. Так, наприклад, героїня комедії, влюблена Улья, знаходить для другого героя п'єси Мокиє в публічній бібліотекє стих П.Чубинського. Мотиви цієї поезії відображають відношення Улі к Мокиє: «Чогось мені чудно, / чогось мені дивно, / деє мого милого / третій день не видно.... Піду я в лісочок, / вирву я листочок, я покрию свого милого слідочок»¹⁷⁰. В другому випадку цитата із поезії Т.Шевченка в п'єсі Н.Кулиша «Мини Мазайло» допомагає воссоздати психологічєский портрет персонажа, передати душевний стан героя. Наприклад: «Мокий. Серйозно! Скоро вже і я скажу за словом поетовим: «Сиди один в холодній хаті, нема з ким тихо розмовляти, ані порадитися. Нема, анікогісінько нема...»¹⁷¹.

Некоторые реминисценции становятся основой комических сцен драматических произведений. Так, например, в пьесе Н.Кулиша «Мина Мазайло» электрическая мухобойка в руках у Мазайлихи (2 действие, 5-й сцєны) – это натяк в адрес писателя Евгєния Касьянчєнка, котрый однажды заявил в редакції, что «на днях избрел електричєскую мухобойку»¹⁷². В пьєсе «Мина Мазайло» также находим натяк на случай с одним академиком, котрый заменил свою неблагозвучную фамилию на Алмазова. В «Минє Мазайлє» достается от Н. Кулиша і известному в то время фельетонисту Николаю Новицкому, котрый постоянно выступал с критикой в адрес Н.Кулиша і М.Хвєлевого. В 1930 році вышла книга Новицкого «На ярмарку. Критичні нотатки». Над псевдонимом

¹⁶⁹ Там же. – С. 779.

¹⁷⁰ Там же. – С. 153.

¹⁷¹ Там же. – С. 111.

¹⁷² Там же. – С. 783.

Н.Новицкого – Иона Вочревисуций смеется Дьдько Тарас, герой пьесы «Мина Мазайло». Устами этого персонажа Кулиш выражает свое отношение к творчеству Новицкого: «*Читаєш фейлетона – зовсім не смішно й не дотепно, ну, а вже як дочитаєшся до підпису, не можна вдержатись. Ха-ха-ха-ха! Иона, ще й Вочревісуций!*»¹⁷³. Для Кулиша его пьесы – плацдарм для сражения со своими оппонентами на литературно-политическом фронте. В финале «Миной Мазайло» один из героев (комсомолец) декламирует стих: «*Десять літ будуєм владу Рад. / Маяком стоїть УСРР. / Нація не піде вже назад!*»¹⁷⁴. В этой реминисценции звучит ироническое отношение Н. Кулиша к произведениям 20-х годов советской эпохи, созданных в духе социалистического реализма.

Драмы Н.Кулиша – иконическая репрезентация гуманистической концепции талантливого украинского драматурга начала XX столетия, главная идея которой заключена в том, что ни одна политическая идея не стоит человеческой жизни. Реминисценции, проявляющиеся в виде мотивов, образов, топонимов, разрывают авторский текст, вливаются в диалогическое поле пьесы, актуализируя новые смыслы и внутритекстовые связи в драматическом произведении. Реминисценции в тексте пьес Н.Кулиша играют роль *гиперссылки*, которая в сознании реципиента литературного произведения может разворачиваться в самостоятельный текст новых смыслов. Причем в каждом последующем прочтении драм Н.Кулиша заложен потенциал образования новых семантических полей. Если артефакт, проникающий в текст пьесы с помощью реминисценции (мотива, образа, отдельного выражения, топонима, философской идеи и т. п.), рассматривать как потенциальную матрицу смыслов, то сама реминисценция выступает в роли *определителя чужого текста* в канве авторского текста драмы. Благодаря музыкальным, литературным, театральным, историческим реминисценциям драмы Николая Кулиша прочитываются как открытые тексты, имеющие многоплановые интертекстуальные связи с другими произведениями литературы и искусства.

¹⁷³ Там же. – С. 166.

¹⁷⁴ Там же. – С. 171.